

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ВАЕШЕВ

11 вопросов для обсуждения за субботним столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Ваешев: наследие отцов»: с Йосефом начинается история
детей и вопрос, который ею управляет, — будут ли они
просто повторять круг своих отцов или доведут его до цели?
Недостающая буква, слишком юный пастух, предпочтение,
которое видно всем, и разница между царём и властителем.



Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Вагшев

- 01** Истина в тысяче ростков
 - 02** Земля обращения
 - 03** У праведника нет отдыха
 - 04** Проводник народов или страна-образец?
 - 05** Недостающая буква
 - 06** Из семьи не изгоняют
 - 07** Царя любят, правителя боятся
 - 08** Пастух своих братьев
 - 09** Сыновья служанок
 - 10** Предпочтение, которое не должно быть видно
 - 11** Подражать или чужать
-

Истина в тысяче ростков



ВВЕДЕНИЕ

С главой Ваешев круг отцов замыкается: Авраам-революционер, Ицхак-реалист и Яаков, человек лестницы, который осуществляет синтез обоих. Его атрибут — эмет, истина. Но о какой истине идёт речь?

ВОПРОС

Если истина одна, почему мы находим её разрозненной и почему мыслим так по-разному?

ОТВЕТ

«Истина из земли произрастёт» (Теилим 85:12).

Истина, когда она приходит с неба, — единый пучок. Когда она прорастает из земли, она — соединение многих пучков. Есть много ростков истины, разрозненных истин. Вновь найти идеальный путь — значит соединить все эти истины через людей, пространства и времена.

Поэтому, отвечает рав на вопрос, расхождения существуют и будут существовать всегда. Мы отличаемся друг от друга; единомыслия нет. Даже в духовности есть течения, ступени. Об этом и говорит лестница Яакова: она ведёт от земли к небу, но через разные ступени, и это нужно признать.

Это не снимает ответственности друг за друга — напротив, делает её ещё больше.

ВЫВОД РАВА

Из полноты этих тенденций, этих движений рождается мессианская идея.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

По какому вопросу за этим столом мы все думаем по-разному? Может ли каждый сказать, какой «росток истины» он видит в мнении другого?

Земля обращения



ВВЕДЕНИЕ

Яков поселяется «в земле проживания отца своего», эрец мегурей авив. Рав слышит в слове мегурей два слова: гиюр, обращение, и гер, чужак. И выводит из этого закон всей еврейской истории.

ВОПРОС

Почему того, кто несёт миру свет, сначала встречают как чужака?

ОТВЕТ

«И поселился Яков в земле проживания отца своего, в земле Кнаан» (Берешит 37:1).

Творение — не случайное приключение: у него есть начало, а значит, и цель. Созидатель этой цели — всё человечество. Но Б-г избрал Израиль, чтобы направлять это человечество и вдохновлять его — не руководить им, а вдохновлять.

А всякого, кто берётся принести немного мудрости и распространять учение, в его среде прежде всего воспринимают как чужака. Такова вся история еврейского народа, и начинается она с Йосефа.

Таков смысл слов мегурей авив: земля, где отцы начали распространять веру во вселенского Творца, земля обращения языческого взгляда на мир. Для этого нужна была почва, территория. Но тот, кто приносит эту мысль, остаётся гером: на него показывают пальцем, ставят под сомнение его присутствие, видят в его роли нечто паразитическое.

ВЫВОД РАВА

Сначала с ней будут бороться, а понемногу её примут.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывали ли мы «чужаками» в какой-то группе, потому что приносили новую идею? И с какой идеей мы сами боролись, прежде чем в конце концов её принять?

У праведника нет отдыха



ВВЕДЕНИЕ

Яков поселяется. Он противостоял Эсаву, удостоился имени Израиль, вернулся в страну, где жил его отец. А Раши в самом слове об этом поселении слышит упрёк.

ВОПРОС

После жизни, полной скитаний и борьбы, почему Якову нельзя наконец сесть и отдохнуть?

ОТВЕТ

Раши на Берешит 37:2: Яков захотел жить в покое — и на него обрушилась беда Йосефа.

Раши говорит от имени наших мудрецов, что цадик никогда не может уйти на покой и устранился: ему мало того, что уготовано ему в мире грядущем, он хотел бы насладиться покоем и в этом мире. Нет. Ошибка Якова в том, что он считает: раз он провёл свою борьбу с Эсавом и победил, раз удостоился звания Израиль, — его миссия исполнена, он завершил.

И тут же снова встаёт проблема детей и призывает нас к порядку. Даже если мы чего-то достигли для самих себя, даже если думаем, что решили все стоявшие перед нами задачи и выполнили свой долг, нужно заботиться о том, чтобы деятельный шалом — деятельный мир — обеспечивал верный ход той истории, которую мы начали, и воплощение идеала, который мы себе наметили.

Ибо настоящий вопрос начинается здесь: будут ли дети просто повторять путь родителей или сделают так, чтобы намеченный ими путь привёл к цели творения?

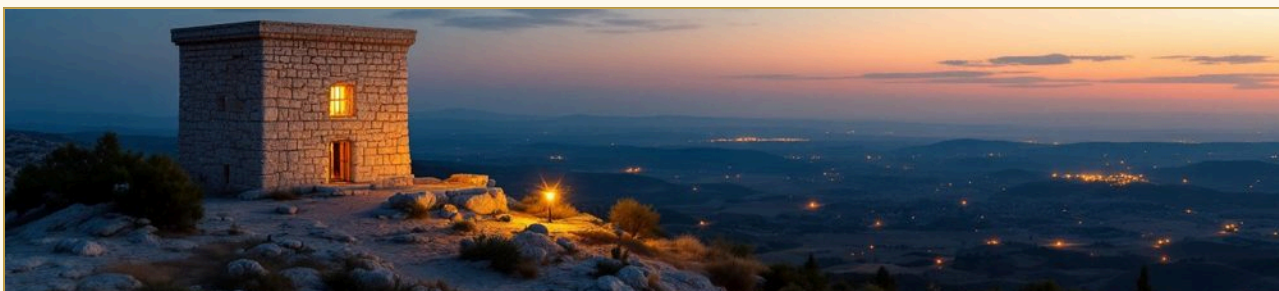
ВЫВОД РАВА

Дети могут всё поставить под вопрос.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У каждого есть область, где он считает, что сделал своё и может наконец отдохнуть. Пусть каждый назовёт свою. И спросим себя: то, что мы считаем завершённым, — считают ли завершённым наши дети?

Проводник народов или страна-образец?



ВВЕДЕНИЕ

Когда Яаков поселился, возвращается старый вопрос — тот, который рав уже выявил между Авраамом и его братом Нахором: как Израиль исполнит свою миссию по отношению к народам?

ВОПРОС

Нужно ли светить из изгнания, по всему миру, или сосредоточить всё на земле Израиля?

ОТВЕТ

«...в земле Кнаан» (Берешит 37:1): поселение на земле — и вопрос о миссии.

Нужно заботиться о том, чтобы деятельный мир обеспечивал верный ход той истории, которую мы начали. И здесь вновь сталкиваются два движения, выявленные между Авраамом и Нахором: как исполнить эту миссию?

Либо самому уйти в изгнание, оставаясь чуждым самому понятию земли, чтобы быть проводником народов по всему миру: основывать школы повсюду, посылать посланников повсюду. Либо сосредоточить всё в Израиле, чтобы сделать его страной-образцом для всех народов — той, на которую они всегда будут смотреть, за которой будут наблюдать, которой будут восхищаться, которую будут критиковать, хвалить или порицать.

Именно это и происходит сегодня, замечает рав.

ВЫВОД РАВА

Израиль — зеркало народов, но он ещё не идеал.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наша семья светит скорее тем, что идёт к другим, или тем, что делает свой дом местом, на которое смотрят другие? И что бы они увидели, глядя на нас?

Недостающая буква



ВВЕДЕНИЕ

Глава начинается так: вот порождения Якова — Йосеф. Без маленького союза, который в других местах связывает главу с предыдущей. Где текст говорит «и вот», есть продолжение; здесь что-то прервалось.

ВОПРОС

Что может сказать о семье отсутствующая буква — и почему её нет именно тогда, когда возвещается потомство Якова?

ОТВЕТ

«Эле толдот Яаков» (Берешит 37:2) — без начальной вав; «Ве-эле шмот бней Исраэль» (Шмот 1:1) — с вав.

Когда текст пишет ве-эле, с буквой вав, есть продолжение, события, логически следующие одно за другим. Когда вав нет, начинается новая глава без прямой связи с предыдущим — а значит, успех порождений ещё не обеспечен, идеал далеко не достигнут. Книга Шмот открывается именно этой вав: в ней всё привязано к Берешит, так что некоторые считали обе книги единым целым.

Две буквы вав в слове толдот должны соединять родителей и детей. Если что-то мешает этой связи, есть изъян, сомнение, незавершённость. А здесь недостающая вав — первая: вав отцов, которые больше не в гармонии с детьми.

Дети хотят установить новый порядок. Можно улучшить то, что построили родители, кое-что поправить. Но полностью оспаривать тех, кто дал нам жизнь, — как пытался Корах во имя обновления и нового руководства народом, — этого быть не может.

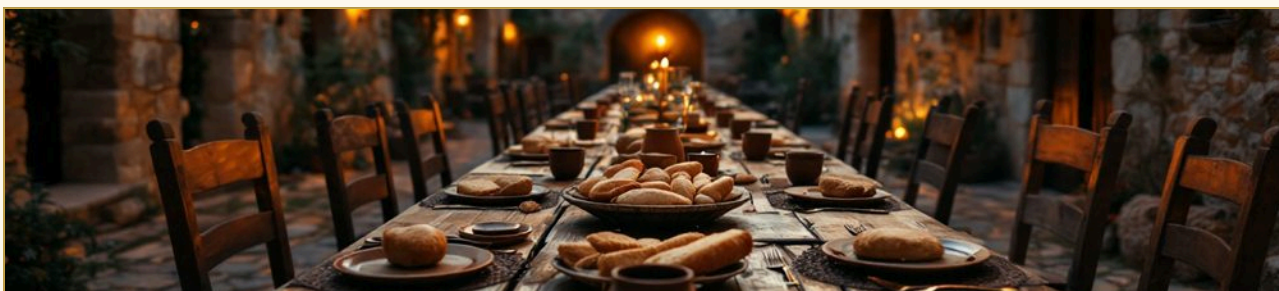
ВЫВОД РАВА

Кое-что поправить — да; оспаривать авторитет отцов мы не можем.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Одно поколение улучшает, другое оспаривает, и разница между ними невелика. Что каждый из нас поправил в наследии родителей, а что отверг целиком? И кто из наших детей ещё ждёт от нас этой связующей буквы?

Из семьи не изгоняют



ВВЕДЕНИЕ

Каин и Эвель, Ицхак и Ишмаэль, Яков и Эсав: до сих пор конфликты между братьями разрешались изгнанием одного из них. С сыновьями Якова такого решения больше нет. И текст говорит, что братья «не могли говорить с ним мирно».

ВОПРОС

Когда уже никого нельзя отстранить, что остаётся, чтобы удержать семью вместе?

ОТВЕТ

«И не могли говорить с ним мирно» — ве-ло яхлу дабро ле-шалом (Берешит 37:4).

До сих пор проблема между братьями решалась изгнанием одного в пользу другого. Но можно ли так поступить внутри одной семьи? Нет. Здесь целостность, единство должны оставаться девизом и целью: прийти к шалом, который сам есть атрибут Б-га — Того, Кто творит единство в небесных высотах.

Слово шалом, кстати, избегали писать полностью, опасаясь, что потом придётся порвать или выбросить бумагу; писали шалем, без вав. Шалем остаётся идеалом совершенства, единства, но это сплочённость, которая ещё не видна. И всё же наши мудрецы установили шалом как приветствие, как связь человека с ближним, — избегая произносить его в нечистом месте. А когда нужно сохранить единство супругов, можно стереть имя Б-га, чтобы воплотить шалом.

Именно это слово братья больше не в силах произнести перед Йосефом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В семьях всё ещё «изгоняют»: перестают звонить, перестают приглашать. Есть ли кто-то, кому мы больше не можем сказать шалом? И что мы готовы стереть из своей гордости ради мира?

Царя любят, правителя боятся



ВВЕДЕНИЕ

Братья спрашивают Йосефа: «Неужели ты будешь царствовать над нами или властвовать над нами?» Два глагола, две власти. Для рава Йосеф несёт обе сразу, и с этого начинается его отторжение.

ВОПРОС

Что отличает царя от властителя?

ОТВЕТ

«А-малох тимлох алейну, им машоль тимшоль бану?» (Берешит 37:8).

Само имя Йосефа выражает ожидание: «да прибавит мне Ашем другого сына» (Берешит 30:24). Он — возможный элемент сплочения всех детей Яакова. Но он одновременно мелех и мошель.

Мелех — плод избрания народом, любви народа, который его несёт, признания. Мошель же не избран, не выбран и не поддержан народом: он навязывает свою власть. И Йосеф соединяет в своём лице обе эти функции.

Это и стало причиной того, что поначалу он не вписался в семью Яакова. Сам он будет из неё исключён; лишь его дети займут его место и примут эстафету внутри структуры народа.

ВЫВОД РАВА

Царя любят, мошеля боятся.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Дома, в школе, на работе: слушаемся ли мы кого-то потому, что любим его, или потому, что боимся? И мы сами, когда у нас есть немного власти, — скорее царь или скорее мошель?

Пастух своих братьев



ВВЕДЕНИЕ

Йосефу семнадцать лет; он всё ещё следит за своей внешностью. Текст говорит, что он роэ со своими братьями, и это слово значит «пастух». Но то же слово называет Ашема пастырем Израиля и служит также для обозначения главарей вооружённых банд.

ВОПРОС

В чём именно упрекают семнадцатилетнего юношу, который ведёт себя как пастух своих братьев?

ОТВЕТ

«Йосеф, семнадцати лет, пас скот с братьями своими» (Берешит 37:2).

У слова есть смысл положительный и смысл отрицательный, и применять его к своим братьям — самонадеянно, даже если это оправданно. Нельзя во имя власти, которая у тебя в руках, недооценивать других и постоянно призывать их к порядку. Нужно всегда считать себя вместе с братьями, наравне с ними. Мы никогда не можем взять на себя роль пастуха перед стадом: мы сами часть человеческого стада.

Поэтому если есть в чём упрекнуть, мы прежде всего должны поставить под вопрос самих себя, ведь мы не посторонние в том, как развиваются события. Не у всех одинаковые козыри, одинаковая сила, одинаковая мудрость. Мы ответственны друг за друга. Именно этого Йосеф сначала не проявил.

Кто хочет всегда представлять библейских героев символом совершенного праведника, может так делать. Но Тора говорит не об ангелах: она говорит о людях, таких, как мы, и мы носим в себе и Йосефа, с его взлётами и падениями.

ВЫВОД РАВА

Речь не о том, чтобы всё оправдать, а о том, чтобы всё исправить.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Доносить порой значит ставить себя выше. Кто за этим столом стал пастухом для других, хотя никто его об этом не просил? И о ком мы вынесли суждение, не признав в этом своей доли ответственности?

Сыновья служанок



ВВЕДЕНИЕ

Стих уточняет, что Йосеф был «отроком, с сыновьями Билги и сыновьями Зилпы, жён отца своего», и что он доносил «их отцу» о том, что о них говорили. Четыре матери — и братья, которые не составляют единого целого.

ВОПРОС

Почему Йосеф сближается именно с сыновьями служанок — и почему текст говорит «их отцу», а не «своему отцу»?

ОТВЕТ

«И он был отроком, с сыновьями Билги и с сыновьями Зилпы, жён отца своего; и доносил Йосеф худую молву о них их отцу» (Берешит 37:2).

Жён четыре, а значит, между детьми есть неравенство: дети Леи, дети Билги, дети Зилпы и дети Рахели. Сыновей Билги и Зилпы остальные не признают наравне с собой. Йосеф старается привлечь их к себе: раз их плохо признают, лучше перетянуть их на свою сторону, чтобы навязать некую власть остальным братьям. Но они не выносят, когда ими пользуются. А раз их отодвигают в сторону, они позволяют себе пренебрегать некоторыми нравственными правилами семьи — как бывает в любой семье, чтобы утвердить свою самостоятельность.

Тогда Йосеф доносит об их поступках «их отцу». Это удивительно: если он и вправду заботится о единстве семьи, это одновременно и его отец. Другое прочтение даже подозревает его в недостаточной щепетильности по отношению к духовному наследию родителей.

Текст называет его роз и наар: пастух он или отрок? Он всё ещё ведёт себя безответственно.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В любой группе есть те, кого признают меньше. Сближаемся ли мы с ними ради них или ради себя? И когда мы говорим родителям о брате, говорим ли мы «мой брат» или «твой сын»?

Предпочтение, которое не должно быть видно



ВВЕДЕНИЕ

«А Израиль любил Йосефа больше всех своих сыновей, потому что он был сыном его старости, и сделал ему разноцветную рубашку». Рав останавливается на каждом слове: кто любит и как эта любовь становится видимой.

ВОПРОС

Может ли родитель не узнавать себя больше в одном из детей — и чего тогда ему следует избегать?

ОТВЕТ

Берешит 37:3; и Дварим 21:16: он не может отдать первородство сыну любимой жены.

В паре личность отца и личность матери не всегда сливаются в одно целое. Остаётся неравенство, которое влечёт одного к одному ребёнку, другого — к другому. Любовь, может быть, одинакова, но в одном узнаёшь себя больше, чем в другом, и это совершенно нормально. Тора, впрочем, предупредила: у кого две жены, из которых одна любимая, тот не может отдать первородство сыну любимой.

И заметьте, кто любит. Не сказано, что Яков любил Йосефа, — сказано, что его любил Израиль: утверждённое духовное измерение Якова. И текст говорит «больше всех своих сыновей», а не «больше всех своих братьев».

Именно это измерение делает ему рубашку, пасим: особую одежду, мундир, который делает Йосефа главой всех течений, присутствующих в семье Израиля, её представителем. Вот что становится яблоком раздора между Йосефом и его братьями.

ВЫВОД РАВА

Эти различия нельзя показывать, потому что они питают соперничество, зависть и ненависть.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Всегда есть ребёнок, племянник, ученик, в котором узнаёшь себя больше. Кто это для каждого из нас? И по чему остальные это заметили?

Подражать или чувствовать



ВВЕДЕНИЕ

Отключение электричества, прервавшее этот урок, пришлось на середину ответа: рав говорил о Машиахе, который «чувет» подлинность вещей, и об испытании воскурением, кторет, которому Моше подверг Кораха.

ВОПРОС

Что отличает подлинную духовную жизнь от удачного подражания?

ОТВЕТ

«И вдохнёт в него страх Ашема, и не по виду глаз своих будет судить» (Ишаяу 11:3); испытание воскурением (Бамидбар 16:7).

Машиах — тот, кто способен почуять подлинность вещей, а не их одеяние, их внешность, то, как они выражаются материально. Поэтому Моше подвергает Кораха испытанию кторет, воскурения: чтобы увидеть, способен ли он понять, что такое чутьё духовности.

Ведь дело не в том, что именно ты делаешь. Подражать можно: ты видел, как кто-то так поступает, и идёшь за ним следом. Это не духовная жизнь. Духовная жизнь — это когда страх Ашема так подлинен, что становится частью воздуха, которым ты дышишь.

На этих словах, когда рав говорил о ценности воскурения, урок прервался.

ВЫВОД РАВА

Духовная жизнь — это когда ты чувствуешь суть.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что мы делаем лишь потому, что видели, как это делают другие? И какая мицва у нас стала «воздухом, которым мы дышим»?